

Шенько Мирослава Николаевна

МОДАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ В СТРУКТУРЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОЙ ФОРМЫ "ОПИСАНИЕ"

Статья посвящена рассмотрению лингвопрагматического аспекта художественного текста, содержащего субъективно-модальные компоненты. Проведен анализ функционирования модальных конструкций со значением предположения в составе композиционно-речевой формы "описание" на примерах текстовых фрагментов немецкой художественной литературы начала XXI в. Результат количественного анализа примеров отображен в процентном соотношении частоты употребления "чистой" и "смешанной" коммуникативно-речевой формы "описание".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/6/31.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (108). С. 114-116. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

VERBS OF OSCILLATORY MOTION IN THE KHAKASS LANGUAGE

Chugunekova Alena Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Khakass State University named after N. F. Katanov in Abakan
Chugunekowa@yandex.ru

The article analyzes the Khakass verbs of oscillatory motion. Among the basic parameters the author identifies the following ones: disorder during oscillation, instability due to the influence of external natural forces, swinging of vertical objects, oscillations on the supporting surface, oscillations controlled by a human being. Investigating the verbs with oscillatory motion semantics provides valuable material for typological studies.

Key words and phrases: verbs of oscillatory motion; chaotic motion; regular motion; side-to-side motion; Khakass language.

УДК 81`42.112.2

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению лингвопрагматического аспекта художественного текста, содержащего субъективно-модальные компоненты. Проведен анализ функционирования модальных конструкций со значением предположения в составе композиционно-речевой формы «описание» на примерах текстовых фрагментов немецкой художественной литературы начала XXI в. Результат количественного анализа примеров отображен в процентном соотношении частоты употребления «чистой» и «смешанной» коммуникативно-речевой формы «описание».

Ключевые слова и фразы: повествовательный дискурс; субъективная модальность; композиционно-речевые формы; наррация; повествование; описание.

Шенько Мирослава Николаевна

Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича, Украина
mirasch@rambler.ru

**МОДАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ
В СТРУКТУРЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОЙ ФОРМЫ «ОПИСАНИЕ»**

Распространенной тенденцией современных лингвистических штудий стало изучение повествовательного дискурса художественного текста. Активно исследуются специфика его функционирования в художественной прозе, средства объективации, а также его составляющие (И. А. Бехта, Л. И. Белехова, В. Б. Бурбело, В. И. Карасик, К. Я. Кусько, Ж. Женетт, И. В. Смушинская, Д. Шифрин, В. Шмид).

Актуально обращение к изучению лингвопрагматических функций модальных конструкций, формирующих оценочно-модальный план повествовательной речи в художественном тексте (Ф. С. Бацевич, И. А. Бехта, В. Б. Бурбело, А. Н. Мороховский, Т. В. Радзиевская, Е. А. Селиванова, И. С. Шевченко). Недостаточно, однако, изучено функционирование средств эпистемической модальности в дискурсных зонах нарратора и персонажа в структуре немецкоязычного художественного прозаического текста.

Несмотря на довольно подробное описание структурной организации художественного текста в специальной литературе (Л. Г. Бабенко, Н. В. Бессмертная, М. П. Брандес, Е. М. Зайцева, С. М. Иваненко, В. А. Кухаренко, *W. Heinemann, E. Riesel, E. Schendels*), мы столкнулись с проблемой недостаточного раскрытия специфики функционирования субъективно-модальных компонентов в составе композиционно-речевых форм немецкоязычной художественной прозы.

Целью статьи является анализ функционирования в немецком художественном тексте композиционно-речевой формы (КРФ) «описание» с субъективно-модальными смыслами.

При контекстно-вариативном членении текста различаем в нем два речевых потока, организующих коммуникацию между автором и читателем, – речь автора (нарратора) и речь персонажа. Нарратор и персонаж формируют дискурсные зоны текстовой коммуникации – зону нарратора и зону персонажа.

Функция нарратора заключается в описании ситуаций и событий, то есть нарратор – это рассказчик, повествователь [2, с. 157]. Речь нарратора может выражаться в третьем (гетеродиегетическая наррация, *Er-Form*) или первом лице (гомодиегетическая наррация, *Ich-Form*) повествования в художественном тексте.

В рамках авторской речи выделяют три композиционно-речевые формы, образующие композиционно-речевую структуру художественного текста: повествование, описание, рассуждение.

Немецкие лингвисты классифицируют тексты по функциям (*Basiskriterium*), а также приводят подвиды классификаций по контекстуальным (ситуативные факторы) и структурным критериям. Согласно выполняемым функциям, различают дескриптивные, нарративные и аргументативные тексты [5, S. 190]. Несколько

иной подход наблюдаем у Клауса Бринкера. Лингвист предлагает рассматривать дескриптивную, нарративную и аргументативную формы раскрытия темы в качестве структурных критериев, полностью соответствующих текстовым функциям [6, S. 131]. Базой для такой классификации КРФ служат высказывания (Aussagen), а в зависимости от их цели и характера выделяют «сообщение» (Mitteilung, Bericht), «описание» (Beschreibung, Schilderung), «разъяснение» (Erörterung, Erklärung).

Н. А. Богатырева отмечает, что речь может идти о предмете, процессе или проблеме, позиция может быть объективной или субъективной, а главной коммуникативной целью может быть передача информации или создание некоторого эффекта, а также выделяет информативные (описание, сообщение, рассуждение) и экспрессивные (изображение, рассмотрение) формы изложения [3, с. 128].

Описание – это тип композиционно-речевой формы, передающий внешние характеристики или раскрывающий существенные внутренние признаки предметов, явлений объективной действительности. Описание, как правило, направлено на статическое или динамическое отображение действительности. В художественных текстах при помощи описаний раскрываются особенности природных явлений, качеств человека, описываются действия, состояния, события и т.п. То есть описание используется для отображения макропространства, окружающего человека (местность, природа, интерьер, предметы), а также микромира человека (внешние черты, эмоциональное и физическое состояние). Л. Г. Бабенко отмечает, что типичным является слияние макро- и микромиров человека, когда отображение внешнего пространства соотносено с внутренним эмоциональным состоянием героя произведения [1, с. 169]. Описания разделяют на следующие разновидности: портрет, пейзаж, натюрморт, интерьер.

М. П. Брандес предлагает следующие структурные типы КРФ «описание»: описание с единым планом настоящего времени (продолжительное состояние объекта), описание с единым планом прошедшего времени (изображение состояния объектов в момент наблюдения за ними), номинативное описание (имитация потока сознания) [4, с. 83].

В описании выразительно проявляется обязательная категория художественного текста – модальность. Она обнаруживается в отборе характеристик, которые репрезентируют объекты текста, а также сами объекты повествования, представляющие окружающий мир повествователя.

В композицию исследуемых нами текстов немецкоязычной литературы описание может входить в качестве отдельного элемента в виде лирических отступлений, пейзажных зарисовок, портретных характеристик героев, интерьеров либо подключаться к повествованию или связываться с рассуждением. Каждой из этих разновидностей свойственны структурные и функциональные особенности, придающие ей самобытность и выразительность.

Описание-портрет, как правило, содержит эксплицитную авторскую оценку и модальность, то есть непосредственно указывает на разделение симпатий и антипатий автора. Например:

(1) *Er blickte auf und stellte fest, dass er es nur mit einer Person zu tun hatte, wobei die Anzahl der Gegner in seiner jetzigen Lage keine Rolle mehr spielte. Ein überdurchschnittlich großer Mann. Sein Körperbau verriet, dass er vergleichsweise jung sein musste – um die dreißig Jahre wahrscheinlich. Er sah so aus, als verbringe er viel Zeit beim Krafttraining oder vielleicht sogar beim Boxen. Er wirkte ausgesprochen aggressiv* [9, S. 11].

Первый пример представляет описание-портрет как элемент размышления главного героя относительно личности преступника, вторгнувшегося в его дом. Автор-повествователь, выражая мысли персонажа, пытается раскрыть читателю его напряженное эмоциональное состояние, чувство страха. Субъективно-модальные компоненты со значением предположения помогают передать тревожные опасения персонажа, ведь он не знает, чего следует ожидать от своего обидчика.

(2) *Jakob atmete ruhig ein und aus, ihr Gesicht war noch immer faltenlos, vielleicht war der Leberfleck eine Spur größer geworden, und ihr Hals schien weicher, er hätte ihn gerne geküßt. Ihre Augen erwiderten unbefangenen seinen Blick, sie hatte sich damals im Wald gefürchtet und in sein schlecht geheiztes Studentenzimmer mitnehmen lassen. Er begriff, daß sie nicht auf ihn gewartet hatte* [7, S. 11].

Во втором примере короткое отступление в форме описания отображает психологическое состояние персонажа (Якоба), который наконец-то встретился со своей бывшей любимой девушкой (Гинкой). Автор, выражая предположение персонажа о незначительных изменениях во внешности Гинки, тем самым дает понять читателю, что для Якоба она осталась такой же привлекательной и желанной.

Пейзажи с субъективно-модальными компонентами имеют не только пространственную, но и антропоцентрическую направленность, так как посредством описания окружающего мира можно раскрыть внутреннее психологическое состояние героев произведения. Например:

(3) *Auf dem See waren Boote, wahrscheinlich rot, und über die Balkone der Häuser wucherte Bougainvillea, wahrscheinlich purpurn, die getönten Scheiben schluckten jede Farbe. Niemand sagte etwas über Conrad. Lotte fragte nicht, wie sie geschlafen hatten, Alice hätte das auch nicht beantworten können. Sie hatte nicht geschlafen. Sie war weg gewesen und dann wieder da, als hätte man sie auf den Kopf geschlagen. Sie sah Anna an und wußte, daß es Anna genauso ging, und sie mußte darüber lachen, Anna wehrte das Lachen ab mit ausgestreckter Hand und griff sich dann an die Stirn, deutete Schmerzen an, ungeahnten Ausmaße* [8, S. 70-71].

В третьем примере наблюдаем повтор модального слова **wahrscheinlich** с семантикой предположения, употребленного рядом с прилагательными цвета. Такой прием позволил нарратору избежать определенности в описании утреннего пейзажа, открывающегося из окон комнаты, где расположились Алиса и Лотта, и благодаря этому эксплицитно некоторую отстраненность обеих героинь от окружающего мира (волнение относительно состояния здоровья их друга Конрада, находящегося в больнице).

Текстовые сегменты с описанием интерьера, содержащие субъективно-модальные компоненты, приобретают значение рассуждения, то есть информативная функция дополняется экспрессивной (функция психологизации). Например:

(4) *Die drei Türen führten alle in denselben Raum. Der Raum war groß und dämmrig; hinter spanischen Wänden **möglicherweise** ein Bett, **möglicherweise** das Bett, in dem Conrad gelegen hatte mit dem Fieber, dem tropischen Infekt. Sein Herz hatte zu lange zu schnell geschlagen. In diesem Bett liegend, hatte er gehört, wie sie angekommen waren, Alice und ihre ihm unbekanntten Freunde* [Ibidem, S. 87].

В рассмотренном примере (4) автор-повествователь, описывая комнату, использует модальные наречия с семантикой предположения, придающие высказыванию дополнительное значение рассуждения и создающие эффект описания увиденного глазами самого героя, что помогает читателю понять психологическое состояние персонажа и побуждает к сопереживанию.

Количественный анализ функционирования КРФ «описание», содержащей субъективно-модальные компоненты, показал, что немецкоязычному художественному тексту начала XXI века свойственна преимущественно смешанная форма, то есть описание с элементами рассуждения или повествование с описанием. В процентном соотношении это составляет 24% (описание в чистом виде) к 76% (описание с элементами рассуждения). Данное процентное соотношение получено путем элементарных количественных подсчетов, произведенных на материале 4332 текстовых фрагментов, содержащих 5005 единиц лексических, грамматических и синтаксических средств выражения эпистемической модальности. Данный корпус получен методом сплошной выборки из текстов пятнадцати произведений современной немецкой художественной литературы начала XXI века (Ш. Линк, А. Линк, И. Шульце, У. Телькамп, У. Тим, Р. Бауэрдик, В. Хельбиг и др.) общим объемом 4316 страниц.

Таким образом, композиционно-речевая форма «описание», содержащая в своем составе средства эпистемической модальности, является значимой составляющей художественного текста. Она способствует восприятию произведения в единстве содержания и формы, выполняя соединительную, экспрессивную, психологическую и оценочную функции. Поскольку описания связаны с лицами, местами, условиями, в которых развиваются события произведения, им свойственны также характерологическая, познавательная и аксиологическая функции. Художественные описания отображают предметы и явления действительности в яркой, образной форме на основании личных впечатлений автора.

Список литературы

1. **Бабенко Л. Г.** Лингвистический анализ художественного текста: учебник, практикум. М.: Флинта; Наука, 2005. 496 с.
2. **Бехта И. А.** Дискурс наратора в англоговяной прозе. К.: Грамота, 2004. 304 с.
3. **Богатырева Н. А., Ноздрина Л. А.** Стилистика современного немецкого языка. М.: Академия, 2005. 336 с.
4. **Брандес М. П.** Стилистика текста. М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. 416 с.
5. **Beaugrande R.-A. de, Dressler W. U.** Einführung in die Textlinguistik. Tübingen: Niemeyer, 1981. 290 S.
6. **Brinker K.** Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. Berlin: E. Schmidt Verlag, 1992. 160 S.
7. **Hacker K.** Die Habenichtse. Frankfurt am M.: Suhrkamp Verlag, 2006. 309 S.
8. **Hermann J.** Alice. Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag, GmbH, 2009. 189 S.
9. **Link Ch.** Die Betrogene. München: Blanvalet Verlag, 2015. 393 S.

MODAL CONSTRUCTIONS WITH THE MEANING OF SUPPOSITION IN THE STRUCTURE OF THE COMMUNICATIVE-VERBAL FORM "DESCRIPTION"

Shen'ko Miroslava Nikolaevna

*Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University, Ukraine
mirasch@rambler.ru*

The article is devoted to investigating a linguo-pragmatic aspect of a literary text containing subjective-modal components. The author analyzes the functioning of modal constructions with the meaning of supposition in the structure of the compositional-verbal form "description" by the example of the fragments of the German fiction of the beginning of the XXI century. The quantitative analysis of sample texts allowed identifying the percentage of the frequency of the "pure" and "mixed" communicative-verbal form "description".

Key words and phrases: narrative discourse; subjective modality; compositional-verbal forms; narration; description.